

DOI 10.35775/PSI.2025.123.6.007

УДК 94(47).930.084.631

А.В. САВЕЛЬЕВ

соискатель Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск
E-mail: rasit56@mail.ru

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

Р.А. МУХАМЕДОВ

доктор исторических наук, профессор Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ СТАНЦИЙ В 1928-1930-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Автором предпринята попытка анализа процесса создания и функционирования совхозов и машинно-тракторных станций (МТС) в СССР в 1928-1930-х годах. На основе архивных документов рассматриваются структуры совхозов и МТС, а также их экономическая эффективность. Особое внимание уделяется проблемам, с которыми столкнулись совхозы и МТС в период их становления: нехватка квалифицированных кадров, технические неисправности, сопротивление крестьянского населения. Автор анализирует влияние совхозов и МТС на социально-экономическое развитие сельских районов, оценивая как положительные, так и негативные последствия их внедрения. Статья написана с опорой на документы советского периода по Ульяновской области Государственного архива Новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО) и Государственного архива Ульяновской области (ГА УО).

Ключевые слова: машинно-тракторные станции, совхозы, коллективизация, интенсификация, кредитный план, сложные машины.

В истории СССР тема коллективизации занимает одну из важнейших ролей. Однако, несмотря на подробное изучение в российской историографии темы коллективизации, вопросу изучения допущенных советской властью ошибок и перегибов уделяется не так много внимания. Цель работы – восполнение данного пробела на основе источников из государственных архивов г. Ульяновска, что поможет более объективно оценить этот период истории СССР и региона. В Ульяновском округе на декабрь 1929 г. коллективизация охватила 18% всех крестьянских хозяйств округа. Проблемой исследования крестьянства Симбирско-Ульяновского края занимались многие историки и краеведы как Бойко Н.С.,

Мухамедов Р.А., Комлев Д., Субботин Д.А. и др. [9. С. 182-186; 7. С. 577-582; 1. 343-351; 8. С. 282-288].

В 1928-1930 годах возрождение и интенсификация сельского хозяйства стали острой необходимостью для Советской России. После гражданской войны и разрухи сельское хозяйство находилось в глубоком кризисе, что угрожало продовольственной безопасности страны и ее экономическому развитию. Низкая производительность труда, устаревшие методы ведения хозяйства, нехватка техники и удобрений, а также раздробленность крестьянских хозяйств – все это сдерживало рост сельскохозяйственного производства. Для обеспечения индустриализации и повышения уровня жизни населения требовалось кардинальное изменение ситуации в аграрном секторе, что и обусловило принятие политики форсированной коллективизации.

На территории округа в описываемый период существовало 11 трестированных единиц с обрабатываемой площадью посевов в 1.1% от окружной, помимо них, также, существовал ряд трестосовхозов, расположенных на территории двух округов – Ульяновского и Самарского – и обрабатывавших около 10 000 га площадей [5. Л. 12]. Предполагалось, что созданные совхозы будут напоминать агро-индустриальные комбинаты, являясь организующим началом для крестьянской среды, вместе с тем улучшая условия жизни своих работников. Планировалось, что посевные площади в совхозах значительно вырастут, также как и урожайность культур в них и увеличение доли совхозов в плане зернозаготовок.

Процесс коллективизации, несмотря на проведенные подготовительные работы, в Ульяновском округе столкнулся с рядом проблем:

1. Нарушение принципа добровольности вступления в совхозы/ колхозы и отсутствие даже малейшей проработки этой проблемы [3. Л. 3-5].

2. Отсутствие работы с населением по разъяснению правил внутренней работы коллективных хозяйств – распорядка, организации труда, оплаты и т.п.

3. Произвол во время первоначальных описей имущества и сбора семенного материала у вновь вступивших в совхозы людей приводили к неразберихе и росту недовольства.

4. Слабость партийной агитации при работе с населением. Кулаки более чем успешно подрывали работу активистского ядра на селе, особенно учитывая неопытность и малочисленность второго [3. Л. 27].

5. Не учитывалась специфика местности и населенного пункта: этнорелигиозный состав, культуру, обычаи и традиции.

6. Злоупотребления служебным положением при проведении раскулачивания.

7. Нарушения в процессе лишения избирательных прав.

8. Закрытие молитвенных мест без соответствующей массовой подготовки населения.

Именно такие факты перегибов на местах создавали нездоровое отношение крестьян к процессу коллективизации, вынуждая их срывать наиболее капитальные задачи.

Значительно распространилась в указанные годы практика государственного кредита, как ссудного характера, так и непосредственно на нужды сельского хозяйства. Средства выделялись как на покупку сельскохозяйственного оборудования, так и на сопутствующие цели: мелиорацию, материальную помощь сельской бедноте, агрокультурные мероприятия, травосеяние и т.п.

В целом, именно сельский бедняк оказался центральной фигурой внимания советской власти и новой, колхозной жизни. Именно сельский пролетариат составлял основную массу – около 63% – всех колхозников, получая при этом до 50% всех кредитов и субсидий [3. Л. 27]. Укрепление хозяйственных позиций безземельного и малоземельного крестьянства позволило ему выйти из экономической зависимости и обеспечить устойчивую поддержку советской власти на местах.

Параллельно с этими действиями шла целенаправленная работа с представителями национальных меньшинств: татарами, чувашами, мордвой и прочими, составлявшими 23% населения округа. На их долю приходилось значительное число землеустроительных работ, имевших целью сократить их отставание от титульного населения, им выдавалось до трети всех кредитов [4. Л. 9] и на территории их проживания проводилось до 40% всех мелиорационных работ [6. Л. 31].

На фоне нарастающей коллективизации и укрупнения хозяйств остро вставал вопрос об интенсификации сельского хозяйства. Работа по этой теме шла сразу в нескольких направлениях: внедрялись передовые методы почвообработки, завозился новый инструментарий и создавался парк сельскохозяйственной техники.

Анализируя план машиноснабжения на 1928-1929 гг. по Ульяновскому округу, можно заметить несколько особенностей: практически вдвое были сорваны поставки сеялок, молотилок и прочего сельскохозяйственного оборудования, налицо значительное невыполнение плана по поставкам борон, культиваторов и уборочных машин, а также незначительно перевыполнен план по зерноочистным машинам [3. Л. 55]. Объяснить это можно тем, что несвоевременно были организованы поставки этого самого машинного оборудования. В свою очередь, срыв этот можно объяснить как «хлебной стачкой» 1927-1928 гг., так и малой мощностью тракторных заводов в СССР, основная масса которых вошла в строй в годы второй пятилетки [2. Л. 42].

Значительная масса поставленного оборудования была использована, в первую очередь, в социалистическом секторе сельского хозяйства – около 72% всей машинерии шло обобществленным хозяйствам, оставшаяся доля в 28% доставалась бедняцко-средняцким хозяйствам, причем значительную часть здесь составляли почвообрабатывающие простые машины [4. Л. 117].

Успех политики коллективизации и развития государственных совхозов напрямую зависел от решения проблемы обеспечения колхозов и совхозов современной техникой. Разрозненность крестьянских хозяйств и их ограниченная финансовая состоятельность не позволяли им обзавестись дорогостоящими тракторами, комбайнами и другой сельскохозяйственной техникой. Эта объективная необходимость, а также стремление к централизованному контролю над механизацией сельского хозяйства, привели к возникновению новой формы организации сельскохозяйственного производства – машинно-тракторных станций (МТС), которые стали следующим этапом в реализации масштабной программы преобразования аграрного сектора Советского Союза. Переход к системе МТС ознаменовал собой новый этап в политике советского руководства, нацеленный на ускорение темпов коллективизации и усиление государственного контроля над сельским хозяйством.

Программа по организации машинно-тракторных станций (МТС) в пределах Ульяновского округа стартовала в октябре 1930 года. Первоначально проводилась масштабная разъяснительная работа, предвавшая создание первых трех МТС на энергетической базе Самарско-Златоустовской железной дороги, а именно на станциях Погрузная, Якушка и Чердаклы [6. Л. 67]. Позднее, уже в ноябре 1930 года прошла кампания по заключению договоров с населением. На протяжении всей предварительной работы инициатива по созданию МТС встречала сопротивление реакционных элементов общества, в первую очередь кулаков и попов. Однако, даже несмотря на попытки подрыва деятельности, план по охвату договорами по 15 000 га на нужды МТС был выполнен. Количественный и качественный состав заключивших договора, с разбивкой по станциям, был следующим: на Погрузинской станции договор подписали 798 бедняков или 49% от числа заключивших, 822 середняка или 50.5% заключивших, 8 зажиточных крестьян или 0.5% от общего числа; на Якушкинской станции из 1936 человек бедняков было 932 или 48%, середняков 911 или 47%, зажиточных 93 человека или 5%; на Чердаклинской станции договор подписали соответственно 620 бедняков или 42.4%, 842 середняка или 55.4% и 33 зажиточных жителя или 2.2% [6. Л. 52]. Как можно понять из приведенных чисел, основную массу подписантов – 97.4% – составляли середняки и крестьянская беднота, зажиточное крестьянство в процесс создания МТС было вовлечено крайне слабо [2. Л. 83].

Необходимость создания машинно-тракторных станций (МТС) была вызвана несколькими взаимосвязанными факторами:

1. Индивидуальные крестьянские хозяйства были неспособны обеспечить необходимый уровень производства сельскохозяйственной продукции из-за ограниченных ресурсов и устаревших технологий. Механизация сельского хозяйства была крайне необходима для увеличения объемов производства.

2. Крестьяне не могли позволить себе дорогостоящую сельскохозяйственную технику, такую как тракторы и комбайны. Централизованное предоставление техники через МТС стало решением этой проблемы.

3. Для успешной индустриализации требовалось обеспечить достаточное количество продовольствия для городского населения и сырья для промышленности. Повышение производительности сельского хозяйства через механизацию, реализуемую МТС, стало неотъемлемой частью этой стратегии.

В итоге, МТС задумывались как инструмент для решения сразу нескольких задач: повышения производительности сельского хозяйства, обеспечения колхозов техникой и кадрами, и поддержки политики индустриализации.

Важно отметить, что, несмотря на заявленные цели, внедрение МТС в Ульяновском округе, как и в других регионах, столкнулось с серьезными проблемами, такими как нехватка квалифицированных специалистов, неэффективное управление и сопротивление со стороны части крестьянского населения.

В заключение, можно утверждать, что начало создания совхозов и появление машинно-тракторных станций (МТС) в 1920-е и начале 1930-х годов представляли собой попытку радикального преобразования советского сельского хозяйства, диктуемую целями индустриализации и укрепления государственной власти. Хотя эти инициативы были задуманы как инструменты повышения производительности труда и модернизации аграрного сектора, их реализация столкнулась с многочисленными трудностями. Нехватка квалифицированных кадров, технические проблемы, сопротивление крестьянского населения, идеологическая зарегулированность и бюрократические препоны сделали процесс внедрения совхозов и МТС крайне сложным и противоречивым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бойко Н.С.** Советская молодежь в 1980-е годы: идейно-политическая и экономическая деятельность (на материалах Ульяновской области) / Р.А. Мухамедов, Н.С. Бойко // Вестник Марийского государственного университета, серия «Исторические науки». 2021. Т. 7. № 4.
2. ГА УО. Ф.Р-101. Оп. 2. Ед.хр. 211.
3. ГАНИ УО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 581.
4. ГАНИ УО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 582. Машинно-тракторные станции.
5. Государственный архив Новейшей истории Ульяновской области (далее – ГАНИ УО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 583.
6. Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО). Ф.Р-101. Оп. 1. Д. 763.
7. **Мухамедов Р.А.** Советская деревня в 1950-1960-е годы: социально-экономические проблемы (на материалах Ульяновской области). Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории: материалы VII всероссийской (XV региональной) с международным участием конференции историков аграрников Среднего Поволжья (г. Йошкар-Ола, 23-24 мая 2018 г.) / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2018.
8. **Мухамедов Р.А.** История «создания» колхоза через призму отдельной крестьянской татарской семьи / В сборнике: Развитие регионоведческих

исследований в Российской Федерации: особенности и основные направления Сборник статей всероссийской научно-практической конференции. Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Казань, 2019.

9. **Субботин Д.А.** Развитие аграрного сектора экономики в рамках реализации решения сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС и принятого закон от 31 марта 1958 года (на материалах Ульяновской области) / Р.А. Мухамедов, Д.А. Субботин / Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 3-3 (105).

A.V. SAVELIEV

Candidate of the Ulyanovsk State

Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,

Ulyanovsk, Russia

ACTIVITIES OF MACHINE AND TRACTOR STATIONS IN THE 1928-1930S (BASED ON MATERIALS FROM THE ULYANOVSK REGION)

The author attempts to analyze the process of creation and functioning of state farms and machine tractor stations (MTS) in the USSR in the 1928-1930s. On the basis of archival documents, the structures of state farms and MTS, as well as their economic efficiency, are considered. Special attention is paid to the problems faced by state farms and MTS during their formation: lack of qualified personnel, technical malfunctions, resistance of the peasant population. The author analyzes the impact of state farms and MTS on the socio-economic development of rural areas, assessing both the positive and negative consequences of their introduction.

Key words: machine and tractor stations, state farms, collectivization, intensification, credit plan, complex machines.